

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Якунина А.В. Определение юрисдикции государства в цифровом пространстве // Юридические исследования. 2024. № 5. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.5.70681 EDN: LVCBZY URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=70681](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70681)

## Определение юрисдикции государства в цифровом пространстве

Якунина Анастасия Владимировна

аспирант, кафедра государственного и административного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

443086, Россия, Самарская область, г. Самара, шоссе Московское, 34

✉ [yakunina@urlife.pro](mailto:yakunina@urlife.pro)



[Статья из рубрики "Трансформация правовых систем"](#)

### DOI:

10.25136/2409-7136.2024.5.70681

### EDN:

LVCBZY

### Дата направления статьи в редакцию:

07-05-2024

**Аннотация:** В статье рассматривается эволюция Интернета как неотъемлемого элемента современного информационного общества и его влияние на определение юрисдикции государства в цифровом пространстве. Автор анализирует традиционные подходы к пониманию юрисдикции государства в интернет-пространстве, включая концепцию нейтральных территорий с международным режимом, по аналогии с режимом, установленным на территории Антарктики, в космическом пространстве, в отношении небесных тел и др., концепцию ограничения компетенции государства национальными доменными именами, а также принципы «территориального суверенитета», установления глобального режима регулирования и принцип юрисдикционной автономии. Особое внимание в статье уделяется вопросам обеспечения, с одной стороны, постоянного, свободного и открытого доступа в сеть, а с другой – защиты пользователей от возможных негативных последствий. Основными методами, используемыми при подготовки настоящей статьи, являются: совокупность логических методов и приемов исследования; методы анализа и синтеза, дедукции, а также специально-юридические методы. В целях содействия более справедливому и равноправному глобальному

управлению цифровым пространством и построения информационного общества с общим будущим в киберпространстве, правительствам стран следует пересмотреть традиционную модель государственного управления, поскольку с развитием цифровых технологий она показала свою безрезультатность, что может привести к еще большему сопротивлению со стороны общества и частного сектора экономики. В связи с чем, необходима разработка международных норм, принципов, методов и стандартов, направленных на эффективное регулирование цифрового пространства и урегулирование вопроса установления юрисдикции государства в мировой сети, которые позволят найти баланс между общественной и частной безопасностью, эффективностью государственного управления и при этом позволят обеспечить защиту цифровых прав граждан.

**Ключевые слова:**

юрисдикция, государство, государственные границы, цифровой суверенитет, Интернет, сеть, глобализация, цифровизация, цифровое пространство, юрисдикционная автономия

За время своего существования Интернет прошел сложное, но достаточно быстрое развитие и стал неотъемлемым элементом современного информационного общества. Если в прошлом веке основным средством обмена информацией была почта, то в современном информационном обществе основным средством общения и обмена информацией становится Интернет. И если в начале 90-х годов в Интернете было зарегистрировано всего несколько тысяч сайтов, то на сегодняшний день в мире функционирует более 1,13 миллиарда веб-сайтов. Тем не менее, Интернет, с его огромной мощностью и способностью обрабатывать большие объемы данных, предлагает не только обилие возможностей, но и порождает новые проблемы.

Одной из самых обсуждаемых тем в теории и практике является вопрос определения юрисдикции государства в цифровом пространстве. Сложность этой проблемы определяется необходимостью сохранения глобальной связанности интернет-пространства при одновременном соблюдении национального законодательства без чего невозможно противодействие злоупотреблениям в Интернете и обеспечение прав человека [\[1\]](#).

В настоящее время имеется небольшое количество работ, затрагивающих вопросы определения юрисдикции государства в условиях цифрового пространства. В основу данного исследования легли работы таких ученых, как В. В. Архипов, Р. Ф. Азизов и В. Б. Наумов, анализирующих как общие положения регулирования сети Интернет, так и его отдельные правовые проблемы [\[2, 3, 4\]](#).

В теории права понятию «юрисдикция» придается преимущественно территориальный характер. Она определяется как проявление суверенитета государства и сфера действия государственной власти в пределах определенной территории, которая заканчивается на ее границе, соответственно, территориальный принцип отнесен к основным принципам юрисдикции.

Таким образом, осуществление государственной юрисдикции зависит от установления четких границ. Однако действия, совершаемые в сети Интернет, происходят в цифровом пространстве, где не всегда возможно установить лицо, совершившее юридически значимое действие и территорию, на которой оно было совершено [\[5, с. 99-101\]](#).

В современной мировой практике высказывается мнение об отнесении интернет-пространства к нейтральным территориям с международным режимом, по аналогии с режимом, установленным на территории Антарктики, в космическом пространстве, в отношении небесных тел и пр [\[6\]](#).

Между тем, по нашему мнению, реализация данного предложения маловероятна, поскольку данный подход является излишне обобщенным, и недостаточно полным [\[7\]](#). В отношении нейтральных территорий и пространств правовой режим установлен специальными международными соглашениями, соответственно, речь идет преимущественно о публично-правовых отношениях, и наоборот, интернет-сфера в основном затрагивает интересы частных лиц, которые занимают значительное доминирующее положение на рынке и подпадают под юрисдикцию различных государств, что зачастую приводит к конфликтам публичных и частных интересов.

Еще одной популярной точкой зрения на решение юрисдикционной проблемы в сети Интернет является ограничение компетенции государства национальными доменными именами [\[8, с. 115-122\]](#), т.е. установление суверенитета над национальной доменной зоной. Основным аргументом в пользу данного подхода является то, что «систему доменных имен нельзя использовать таким образом, чтобы она могла стать инструментом цензуры». Самым видным сторонником этого подхода был Джон Гилмор, один из основателей Electronic Frontier Foundation.

В России подобное положение частично реализовано в арбитражно-процессуальном законодательстве (статья 247 АПК РФ), в соответствии с которым, арбитражные суды рассматривают дела с участием иностранных лиц в случае, если спор возник из отношений, связанных с государственной регистрацией доменных имен и других объектов и оказанием услуг в международной ассоциации сетей Интернет на территории Российской Федерации [\[9\]](#). Важно отметить, что в рамках положений, изложенных в данной статье, значительное количество споров подлежит альтернативным процедурам разрешения, к ним относятся конфликты, связанные с доменными именами в доменах верхнего уровня (gTLD), а также споры о доменах верхнего уровня с кодом страны (ccTLD). Предположим случай, когда лицо, физически находясь на территории одного государства, использует домен, принадлежащий другому государству. В этом случае субъект осознанно находится в юрисдикции того доменного имени, которое он использует. По мнению А. Абдуджалилов, в данном случае физическое местоположение такого лица будет вторичным [\[10\]](#). Аналогичной позиции придерживается и А. Ю. Рыков: «Ввиду сложности применения территориальных критериев к деятельности в Сети единственным идентифицирующим лицо и его территориальную принадлежность признаком выступает адрес Интернет-сайта, удостоверяющий связь конкретного участника сделки с государством, где соответствующий Интернет-ресурс был зарегистрирован».

На наш взгляд, данный подход представляется обоснованным. Однако существует ряд трудностей. Например, нельзя с полной уверенностью утверждать, что владелец зарегистрировал сайт в доменной зоне своей страны. Кроме того, существуют домены, которые не указывают на свою государственную принадлежность (.biz, .com, .info, .org и т. д.). В подобной ситуации следует руководствоваться национальным законодательством владельца сайта, поскольку именно сайт выступает площадкой для вступления сторон в правоотношения в цифровом пространстве, а значит, именно сайт условно будет являться «местом» совершения правонарушения.

В России, как и в других странах, есть потребность в усилении регулирования вопросов установления юрисдикции государства в цифровом пространстве. В период с 2019 по настоящее время у нас в стране ведется активная работа в сфере регулирования интернет-коммуникаций. Так, например, в мае 2019 года был принят закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», известный как «Закон о суверенном Интернете», направленный на создание национальной системы маршрутизации интернет-трафика. Однако до настоящего времени возможные результаты реализации закона неоднозначны, поскольку законодателем не выработаны разумные предложения относительно правил установления юрисдикции государства в сети Интернет. Предполагается, что новый закон должен предусмотреть механизмы защиты от внешних угроз, при этом законодатель не определил, что следует считать внешней угрозой, фактически оставив этот вопрос на усмотрение Правительства РФ. Считаем, что подобный пробел в законодательстве несостоятелен, поскольку может привести к ситуации, когда государство имеет возможность произвольно закрыть определенные сервера для пользователей и, следовательно, тем самым ограничит права своих граждан на доступ к информации без судебного решения.

На наш взгляд, такое регулирование интернет-юрисдикции государства совершенно неприемлемо с точки зрения свободы информации и доступа к Интернету, поскольку оно предоставляет государству подвергать цензуре контент в сети и помешает развитию интернет-отношений. Для решения подобных проблем необходимо дополнить действующее законодательство нормами, устанавливающими правила применения российского законодательства в вопросах определения юрисдикции в российском сегменте сети Интернет, что позволит усилить контроль за соблюдением законодательства в Интернете и значительно упростит работу правоприменителя.

В разных юрисдикциях существуют разные определения того, какой контент и поведение в сети являются незаконными. Распространение определенных материалов в сети считается противоправным во всех юрисдикциях (например, пропагандирующих жестокое обращение с детьми), в то время как отношение к другой информации может различаться в зависимости от правопорядка той или иной страны. Когда информация распространяется в Интернете, доступ к ней может регулироваться правовыми нормами нескольких государств. Так, например, некоторые страны считают, что если информационный ресурс доступен их гражданам, то независимо от того, где расположен сервер, на него необходимо распространять юрисдикцию этих стран <sup>[11]</sup>. Одним из более ранних и часто цитируемых случаев, иллюстрирующих проблему определения юрисдикции государства в сети, является дело американской компании «Yahoo!». Дело касалось нарушения французского законодательства, запрещающего продажу нацистских памятных вещей, тогда как аукционный сайт Yahoo.com, на котором предлагались к покупке эти предметы, работает под юрисдикцией США, где их оборот был и остается законными.

Для разрешения спора был использован технический подход, а именно использовались программы геолокации и фильтрации доступа. «Yahoo!» был вынужден идентифицировать пользователей, зашедших на сайт из Франции, и заблокировать им доступ к веб-страницам, демонстрирующим предметы, связанные с идеологией нацизма. Позже портал «Yahoo!» и вовсе объявил о полном запрете продаж нацистской символики на своих онлайн-аукционах.

Однако мы считаем, что в подобной ситуации неизбежны различия между

национальными законодательными системами. Поэтому важно выработать общий подход к определению юрисдикции государства в цифровом пространстве, основанный на принципах и нормах международного права, что позволит избежать неопределенности в данной области, а также укрепит доверие между всеми участниками цифровой коммуникации.

Таким образом, в результате проведенного исследования нами было выделено три основных подхода к пониманию юрисдикции государства в интернет-пространстве:

- Первый подход основан на принципе «территориального суверенитета», согласно которому каждая страна имеет исключительные права на свою территорию и несет ответственность за регулирование деятельности, осуществляемой в пределах её физических границ [\[12\]](#).
- Второй подход, называемый мультистейкхолдеризм [\[13, с. 8-9\]](#), подразумевает участие в выстраивании отношений в цифровой среде всех заинтересованных сторон и стремится к глобальному режиму регулирования, который будет установлен на международном уровне в соответствии с соглашением между правительствами всех государств (действующих от своего имени или представленных в рамках межправительственных организаций), частными корпорациями (представляющими телекоммуникационный и другие сегменты рынка), а также гражданским обществом, представляющим интересы пользователей [\[14\]](#).
- Третий подход - так называемая юрисдикционная автономия, основанная на идеях частного саморегулирования технологических компаний и влиятельных медиа посредством создания ими собственных правил и положений. Безусловно в настоящее время техногиганты играют определенную роль в регулировании отношений, связанных с использованием Интернета, наравне с правительствами государств, например, устанавливая стандарты в отношении того, что пользователи могут публиковать в социальных сетях. Однако сами компании не заинтересованы в решении более серьезных проблемы, связанных, например, с экономикой данных. Интересы влиятельных медиа и технологических компаний состоят не в справедливом и демократическом регулировании, а в получении прибыли [\[15\]](#). Примером этого является недавний спор об авторских правах между Google и правительством Австралии, которое требует, чтобы компания платила за новостной контент, который она повторно использует на своих платформах.

На сегодняшний день применяются все три уровня регулирования Интернета, поскольку в силу специфики сети ни один из этих подходов не является самостоятельным, достаточным или единственно возможным – все они в достаточно высокой степени взаимосвязаны и взаимозависимы [\[16, с. 1032-1034\]](#). На наш взгляд, со временем это позволит создать более гибкую и эффективную систему регулирования цифрового пространства, поскольку сочетает в себе интересы всех заинтересованных сторон.

В настоящее время Интернет является не только средством трансграничной массовой коммуникации, жизненно важной для человека, но источником вызовов для суверенитета государства. Отдельные государства стремятся укрепить свой авторитет в цифровой среде, пытаясь манипулировать сетью для продвижения своих интересов с помощью правовых ограничений и запретов. Тем не менее, Интернет остается динамичным, постоянно развиваясь и совершенствует средства анонимизации, для преодоления правовых ограничений, которые многими пользователями сети

воспринимаются как необоснованные.

Высокая динамичность Интернета стала очевидной во время событий в Беларуси в августе 2020 года. На фоне протестов, вызванных несогласием с официальными результатами президентских выборов, белорусские власти предприняли беспрецедентную попытку полностью заблокировать доступ в Интернет на территории страны, в том числе введя технические ограничения скорости трафика. Вопреки приложенным усилиям, оппозиционные каналы в Telegram продолжали свою деятельность. Платформа самостоятельно принимала меры для скрытия своей активности, применяя современное программное обеспечение и изменяя IP-адреса пользователей, в том числе с использованием новых адресов из облачных сервисов.

Таким образом, события в Беларуси еще раз подтвердили, что интернет – это «надгосударственная» сеть, являющаяся средством массовой коммуникации и способная нанести удар по суверенитету государства в его традиционном понимании.

В этом контексте не удивительно, что разнообразные сервисы, провайдеры и другие организации, участвующие в интернет-коммуникациях, будут вести политическую борьбу внутри государств, при этом обладая всем необходимым коммуникационным ресурсом. Поэтому правительствам следует модифицировать традиционную модель управления, поскольку любые попытки полностью контролировать поток электронной информации через физические границы, вероятно, окажутся безрезультатными и приведут к еще большему сопротивлению со стороны общества и бизнес-сектора.

Полагаем, что эффективность решений зависит от скоординированных действий. Важно активизировать диалог между всеми заинтересованными сторонами, уделяя особое внимание проблемам, связанным с регулированием сети Интернет, с целью разработки эффективных инструментов для их разрешения.

В целях содействия более справедливому и равноправному глобальному управлению Интернетом и построения общества с общим будущим в киберпространстве, международное сообщество должно в общих интересах человечества уважать и определять юрисдикцию государства в киберпространстве в соответствии с принципом равного доступа и стремиться найти точки соприкосновения, оставляя в стороне разногласия. В связи с этим возникает задача разработки принципов и методов государственного регулирования цифровых технологий, которые позволят найти баланс между общественной и частной безопасностью, эффективностью государственного управления и при этом обеспечить защиту цифровых прав граждан.

## **Библиография**

1. Ляшко А. А. К вопросу о реализации норм международного гуманитарного права // Актуальные вопросы науки. 2018. № 38. С. 117-121.
2. Азизов Р. Ф., Архипов В. В. Отношения в сети Интернет формата WEB 2.0: проблема соответствия между сетевой архитектурой и правовым регулированием // Закон. 2014. №1. С. 98.
3. Азизов Р.Ф. Правовые проблемы определения юрисдикции в сети Интернет // Информационное право. 2014. №5. С. 25-29.
4. Архипов В. В., Наумов В. Б. Информационно-правовые аспекты формирования законодательства о робототехнике // Информационное право. 2017. №1. С. 19-27.
5. Рожкова М.А., Копылов С.А. Доменные имена: направления совершенствования правового регулирования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. №36. С. 99-113.

6. Darrel C. Menche, Jurisdiction in Cyberspace: A Theory of International Spaces, 4 Mich. Telecomm. & Tech. L. Rev. 69 (1998).
7. Храпова О. К. Есть ли связь между международным киберсквоттингом и современным арбитражем? // Третейский суд. 2020. № 1/2 (121/122). С. 311-314.
8. Луткова О. В. Основные проблемы охраны интеллектуальной собственности в международном частном праве: Учебное пособие для магистров / О. В. Луткова, Л. В. Терентьева, Б. А. Шахназаров. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. 224 с.
9. Любимова Е.В. Подсудность суда по интеллектуальным правам // Ex jure. 2019. № 3. С. 28-42.
10. Абдуджалилов А. Теоретические предпосылки Кодекса Интернет // Евразийский Юридический Журнал. 2012. №5. С. 106-111.
11. Наумов В.Б. Право и интернет: Очерки теории и практики. М.: Книжный дом «Университет», 2002. 432 с.
12. Терентьева Л. В., Судебная юрисдикция по спорам в киберпространстве: монография / Л. В. Терентьева. Москва: Русайнс, 2021. 307 с.
13. Shcherbovich A. A. Multistakeholder approach and human rights in Internet Governance / A. A. Shcherbovich // Biznes-Informatika. 2017. № 1(39). P. 7-13.
14. Клименко Д. Е. Территориальная юрисдикция государства в киберпространстве: сравнительно-правовые подходы // Публично-правовые аспекты юридической компаративистики. V Прокопьевские чтения: материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 17–18 декабря 2021 года. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2022. С. 285-293.
15. Мельник В.Д. Проблема «двойной компетенции»: с чем не справилась процессуальная реформа? // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. №12. С. 28-32.
16. Jerbi S. Assessing the roles of multi-stakeholder initiatives in advancing the business and human rights agenda // International Review of the Red Cross. 2012. Vol. 94. №. 887. P. 1027-1046.

## Результаты процедуры рецензирования статьи

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, юрисдикция государства в цифровом пространстве. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "За время своего существования Интернет прошел сложное, но достаточно быстрое развитие и стал неотъемлемым элементом современного информационного общества. Если в прошлом веке основным средством обмена информацией была почта, то в современном информационном обществе основным средством общения и обмена информацией становится Интернет. И если в начале 90-х годов в Интернете было зарегистрировано всего несколько тысяч сайтов, то на сегодняшний день в мире функционирует более 1,13 миллиарда веб-сайтов. Тем не менее, Интернет, с его огромной мощностью и способностью обрабатывать больше объемы данных, предлагает не только обилие возможностей, но и порождает новые проблемы. Одной из самых обсуждаемых тем в теории права и практике является вопрос определения юрисдикции государства в информационном пространстве и сети Интернет.

Сложность этой проблемы определяется необходимостью сохранения глобальной связанности интернет-пространства при одновременном соблюдении национального законодательства без чего невозможно противодействие злоупотреблениями в Интернете и обеспечение прав человека [1]". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "В период с 2019 по настоящее время в России ведется активная работа в сфере регулирования интернет-коммуникаций. Так, например, в мае 2019 года был принят закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», известный как «Закон о суверенном Интернете», направленный на создание национальной системы маршрутизации интернет-трафика. Однако до настоящего времени возможные результаты реализации закона неоднозначны, поскольку законодателем не выработаны разумные предложения относительно правил установления юрисдикции государства в сети Интернет. На наш взгляд, предлагаемое регулирование интернет-юрисдикции государства совершенно неприемлемо с точки зрения свободы информации и доступа к Интернету, поскольку оно заставит государство подвергать цензуре контент в сети и помешает развитию интернет-отношений. Кроме того, вряд ли правительства согласятся на такой порядок разграничения интернет-зоны, поскольку в данном случае высока вероятность того, что их интересы не совпадут друг с другом"; "В результате проведенного исследования нами было выделено три основных подхода к пониманию юрисдикции государства в интернет-пространстве: • Первый подход основан на принципе «территориального суверенитета», согласно которому каждая страна имеет исключительные права на свою территорию и несет ответственность за регулирование деятельности, осуществляемой в пределах её физических границ [7]. • Второй подход, называемый мультистейкхолдеризм [8, с. 8-9], подразумевает участие в выстраивании отношений в цифровой среде всех заинтересованных сторон и стремится к глобальному режиму регулирования, который будет установлен на международном уровне в соответствии с соглашением между правительствами всех государств (действующих от своего имени или представленных в рамках межправительственных организаций), частными корпорациями (представляющего телекоммуникационный и другие сегменты рынка), а также гражданским обществом, представляющим интересы пользователей [9]. • Третий подход - так называемая юрисдикционная автономия, основанная на идеях частного саморегулирования технологических компаний и влиятельных медиа посредством создания ими собственных правил и положений" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор на основании анализа ряда теоретических источников и эмпирического материала выявляет основные подходы к определению юрисдикции государства в цифровом пространстве. В заключительной части статьи содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "К ним относятся конфликты, связанные с доменными именами в доменах верхнего уровня (gTLD), таких как .com, .net, .info, .name, .net, .org, а также споры о доменах верхнего уровня с кодом страны (ccTLD)" - "относятся".

Ученый отмечает: "Второй подход, называемый мультистейкхолдеризм [8, с. 8-9], подразумевает участие в выстраивании отношений в цифровой среде всех заинтересованных сторон и стремится к глобальному режиму регулирования, который будет установлен на международном уровне в соответствии с соглашением между правительствами всех государств (действующих от своего имени или представленных в рамках межправительственных организаций), частными корпорациями (представляющего телекоммуникационный и другие сегменты рынка), а также гражданским обществом, представляющим интересы пользователей [9]" - "представляющих".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки (приведенный в рецензии перечень опечаток не является исчерпывающим!).

В работе не содержится конкретных предложений автора по совершенствованию национального законодательства в части определения юрисдикции России в цифровом пространстве.

Библиография исследования представлена 11 источниками (монографией, научными статьями, учебным пособием), в том числе на английском языке. С формальной точки зрения этого достаточно, но некоторые положения работы, как уже было отмечено, нуждаются в уточнении и углублении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (С. Darrel, О. В. Луткова и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Государства должны быть заинтересованы в будущем Интернета как глобального канала связи и обмена информацией. Это будет способствовать формированию глобальной политической динамики, поощряющей трансграничное сотрудничество и сохраняющей универсальность Интернета. Учитывая важнейшую роль Интернета в нашей повседневной жизни, странам необходимо разработать политику, обеспечивающую постоянный свободный и открытый доступ к его преимуществам и одновременно защищающую пользователей от возможных негативных последствий"), однако они носят общий характер и не отражают всех научных достижений автора статьи. Кроме того, ученый не дает конкретных рекомендаций по совершенствованию действующего российского законодательства, регулирующего общественные отношения в исследуемой сфере.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории государства и права, международного права, информационного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, уточнении отдельных положений работы и выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении работы.

## **Результаты процедуры повторного рецензирования статьи**

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

**Предмет исследования.** В рецензируемой статье «Определение юрисдикции государства в цифровом пространстве» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие при построении глобального информационного общества. Особое внимание автор уделяет вопросам определения юрисдикции отдельных суверенных государств в цифровом пространстве.

**Методология исследования.** Методологический аппарат составили следующие

диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Использовал автор формально-юридический, историко-правовой методы и метод сравнительного правоведения. Применение современных методов научного познания позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования, заявленной автором, не вызывает сомнения, поскольку формирование информационного общества требует, соответствующего новым общественным отношениям, правового регулирования. Сложность этого вопроса определяется необходимостью поддержания глобальной связности интернет-пространства при соблюдении национальных законов, которые необходимы для противодействия злоупотреблениям в сети Интернет и защиты прав человека. Актуальность доктринальных разработок в этой области связана с необходимостью внесения ясности в определение юрисдикции государств в цифровом пространстве, в правовое регулирование новых (цифровых) общественных отношений, важностью и значимостью для совершенствования национального законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «...В целях содействия более справедливому и равноправному глобальному управлению Интернетом и построения общества с общим будущим в киберпространстве, международное сообщество должно в общих интересах человечества уважать и определять юрисдикцию государства в киберпространстве в соответствии с принципом равного доступа и стремиться найти точки соприкосновения, оставляя в стороне разногласия». Автором по результатам написания статьи сделан ряд теоретических выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены автором требования по объему материала. В целом статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Статья логически структурирована, хотя формально на части не разделена. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Замечаний по содержанию нет. В качестве рекомендации хотелось предложить автору в заключении представить более конкретные выводы по результатам своего исследования, а не ограничиваться общими положениями.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа. В качестве рекомендации хотелось бы высказать пожелание ознакомиться с работами ведущих специалистов в области правового регулирования информационных отношений и международной информационной безопасности Т.А. Поляковой, А.В. Мибалеева, А.А. Смирнова и др.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. Автором проанализированы разные точки зрения и представлена собственная аргументированная позиция по заявленной проблематике.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Определение юрисдикции государства в цифровом пространстве» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Юридические исследования». Статья написана на актуальную тему,

отличается практической значимостью и имеет элементы научной новизны. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области информационного права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.